
ИСТОРИОГРАФИЯ АНТИГИТЛЕРОВСКОЙ КОАЛИЦИИ

Российская историография антигитлеровской коалиции

Отечественные историки по-прежнему уделяют большое внимание изучению антигитлеровской коалиции, вкладу союзников СССР в общую победу, рассматривая данную проблематику как одно из главных направлений исследований Второй мировой войны. Первые важные шаги в изучении антигитлеровской коалиции были сделаны еще в 1960-е гг., когда была накоплена первичная источниковедческая база исследований на основе публикаций официальных документов и мемуаров участников событий.

В 1964 г. вышло фундаментальное исследование видного советского дипломата и историка В. Л. Израэляна, в котором становление и развитие антигитлеровской коалиции впервые рассматривалось на всем протяжении ее существования¹. Данная работа расширяла и развивала идеи как собственных, более ранних, исследований самого автора, так и его коллег². В центре внимания этого труда находится дипломатическое взаимодействие СССР, США и Великобритании. Однако оно анализировалось в контексте развития общей ситуации на фронтах войны, внутренней обстановки в США и Великобритании, а также военной стратегии союзников. Благодаря широкому кругу использованных источников и литературы, обилию фактического материала эта работа заложила основу дальнейшего изучения данного направления. Показательна была новая, по сравнению с периодом начала холодной войны, авторская оценка антигитлеровской коалиции как общего достижения союзников, которое явилось «крупнейшим завоеванием свободолюбивых народов в борьбе против фашистских агрессоров, в значительной степени предопределившим исход всей войны»³.

В последующие годы изучение истории антигитлеровской коалиции в нашей стране развивалось как вширь — за счет включения новых тем, так и вглубь — путем детального исследования отдельных аспектов этой огромной проблематики. Окончание политико-идеологической конфронтации между США и СССР и советского периода российской истории создали предпосылки для корректировки устоявшихся подходов и появления новых трактовок. Этому в немалой степени способствовало и открытие архивных документов, прежде не доступных исследователям. Историки начали более предметно и критически рассматривать советскую внешнюю политику, выделяя в ней разноречивые тенденции. Такой подход логически подводил к постановке вопроса о возможности альтернативных вариантов развития советской политики.

Одним из первых вопросов о многовариантности выбора внешнеполитического курса в рамках антигитлеровской коалиции поставил А. М. Филитов. Он подчеркнул, что «более

последовательная, ясная стратегия и тактика сотрудничества с западной стороны могла бы усилить тенденцию к многостороннему, кооперативному подходу в советской политике»⁴. Этот тезис получил развитие в последующих работах автора, в том числе посвященных германскому вопросу в рамках отношений СССР, США и Великобритании, а также отдельно — в советском внешнеполитическом планировании⁵. Тема многовариантности подтверждается существованием в советском руководстве различных точек зрения, своеобразным «конкурентным» планированием советской позиции относительно послевоенного устройства Германии: соответствующие предложения комиссий М. М. Литвинова и К. Е. Ворошилова, занимавшихся данным вопросом, отнюдь не совпадали.

Новой тенденцией в изучении антигитлеровской коалиции стало сотрудничество российских историков с зарубежными коллегами. В этом плане заметным событием явился выход в 1995 г. совместного труда ведущих российских, американских и британских экспертов по антигитлеровской коалиции. Авторы провели сравнительный анализ военной стратегии, состояния экономики и общества трех великих держав в годы войны. Это позволило дать комплексную оценку Великому альянса в действии, а также сопоставить достижения национальных исторических школ, выявив как общие моменты, так и различия в их подходах к изучаемой проблематике⁶. Изучение роли СССР в антигитлеровской коалиции было успешно продолжено в других фундаментальных монографических изданиях⁷.

Важным направлением изучения антигитлеровской коалиции в нашей стране является проблематика второго фронта. Эта узловая проблема межсоюзнических отношений имела особое значение для Советского Союза, долгое время в одиночку несущего основное бремя войны с нацистской Германией. Своекорыстная политика США и Великобритании по затягиванию открытия второго фронта еще с военных лет стала главным объектом советской критики, которая затем перешла и в отечественную историографию. В разгар холодной войны проблематика второго фронта превратилась в поле острой полемики с англо-американской научной и мемуарной литературой. Западные авторы и участники событий оправдывали свою политику тем, что США и Великобритания якобы делали все возможное для оказания помощи Советскому Союзу. Преувеличивая свой военный вклад в общую победу, они тем самым пытались умалить заслуги СССР в ее достижении.

Основа альтернативной советской версии была заложена еще в отредактированной И. В. Сталиным брошюре «Фальсификаторы истории» 1948 г.: западные союзники обвинялись не только в нарушении взятых на себя обязательств, но и в преднамеренном стремлении максимально ослабить Советский Союз в борьбе с Германией один на один, чтобы затем присвоить себе плоды победы. Такая интерпретация мотивов союзников сохранилась в советской историографии и в последующие годы, когда усилия историков были направлены в основном на поиск новых доказательств для подтверждения этой исходной посылки.

Первая масштабная попытка дать подробный анализ политико-дипломатической борьбы по вопросу второго фронта была предпринята в монографии В. М. Кулиша, написанной на основе доступных в 1960-е гг. источников и литературы⁸. Автор, в частности, показал, что позиция западных союзников по этому вопросу определялась более сложным набором факторов, чем чисто политические расчеты.

Самым авторитетным и широким по своему охвату исследованием проблемы в советской историографии стала фундаментальная монография известного дипломата и историка И. В. Земскова, посвященная дипломатической истории второго фронта в Европе⁹. В ней автор использовал документы британских и американских архивов периода Второй мировой войны, открытые в 1970-х гг. Но главную ценность исследованию придавало введение в научный оборот целого массива документов Архива внешней политики МИДа, что стало новым словом в отечественной историографии. Это позволило автору существенно дополнить имевшиеся представления о политике союзников, показать реальную сложность дипломатической борьбы по вопросу второго фронта и дать более взвешенную оценку всего комплекса межсоюзнических противоречий, в том числе разногласий между США и Великобританией по этой проблеме.

В концептуальном отношении работа И. В. Земскова по-прежнему основывалась на противопоставлении двух линий в вопросе о втором фронте — советской и англо-американской¹⁰. Упомянутая работа на время закрыла панорамный обзор данной темы, и дальнейшее изучение проблематики второго фронта развивалось по ее отдельным аспектам. Однако ключевой вопрос о долгосрочных политических мотивах западных союзников оставался не до конца проясненным, что давало повод для его различных интерпретаций.

В ряде работ основной акцент сделан на исследовании внутренних противоречий антигитлеровской коалиции, подчеркивая ее большой конфликтный потенциал¹¹. Согласно этой точке зрения, именно системный конфликт интересов, коренившийся в глубинном антисоветизме западных держав, лежал в основе противоречий между союзниками по вопросу второго фронта. В доказательство авторы приводят большой и в целом достоверный фактический материал о тайных связях деловых и политических кругов США и Великобритании с нацистской Германией, сепаратных контактах союзников с германскими агентами, деятельности враждебно настроенных к СССР представителей западной разведки, политики и дипломатии. Вместе с тем такая аргументация страдала от не совсем убедительной проработки взаимосвязи этого антисоветского фактора с настроем высшего политического руководства США и Великобритании, а в более широком плане — от недостаточного соотнесения этого фактора с другими, более позитивными тенденциями в подходе этих стран к отношениям с СССР.

Другие исследователи придерживаются более взвешенной оценки мотивов и политических целей союзников в вопросе о втором фронте¹². Полностью признавая эгоистический интерес англо-американцев в затягивании лобового удара по Германии, они склонны объяснять его не намерением обескровить Советский Союз и подорвать его послевоенные позиции, а понятным стремлением к сбережению своих сил и средств за счет союзника, у которого нет иного выхода, кроме как продолжать сражаться. Несколько иначе они подходят и к вопросу о степени готовности западных союзников к открытию второго фронта, признавая наличие объективных препятствий к этому вплоть до 1943 г. Однако вопрос о реальных возможностях союзников к более раннему открытию второго фронта пока остается сравнительно мало разработанным в отечественной историографии. Это связано с общим недостатком внимания к углубленному изучению военного строительства США и Великобритании в годы войны на основе первоисточников.

С учетом более глубокого анализа англо-американских отношений в годы войны ряд исследователей корректирует былое представление, разделявшееся как современниками событий, так и крупными советскими историками¹³, о том, что У. Черчилль и британское военное командование в вопросе о втором фронте вели американцев «на буксире». В действительности между Лондоном и Вашингтоном по данному вопросу существовал весьма широкий «стратегический консенсус»¹⁴. Особое внимание при анализе решения об открытии союзниками второго фронта обращается на «советский фактор», принимавшийся в расчет как У. Черчиллем, так и Ф. Рузвельтом. По мнению Г. Н. Севостьянова, США и Великобритания, согласовывая свои планы на Квебекской конференции в августе 1943 г., исходили прежде всего из того факта, что «Красная армия быстро продвигается на запад, и влияние СССР в освобожденных от немецкой оккупации европейских государствах становится более мощным»¹⁵.

В целом, несмотря на продолжающиеся дискуссии, для отечественной историографии второго фронта характерна более высокая степень преемственности в оценках между советским и постсоветским периодами, чем по многим другим проблемам истории войны. Это говорит о том, что достижения советской историографии по вопросу о втором фронте не утратили своего научного значения. Такая преемственность во многом объясняется и тем несомненным фактом, что моральное преимущество Советского Союза в данном вопросе слишком очевидно. Однако, несмотря на окончание холодной войны, проблематика второго фронта остается полем столкновения взглядов отечественной и англо-американской исторических школ. Для последней по-прежнему характерна тенденция к преувеличению роли второго фронта и умалению вклада СССР в общую победу союзников.

Другое важное направление в изучении антигитлеровской коалиции, развивающееся в отечественной исторической науке, — это анализ двусторонних отношений между союзниками, прежде всего их отношений с СССР. Источниковедческая база данного направления резко расширилась в результате систематической публикации, начиная с 1980-х гг., собраний документов советских архивов, посвященных отношениям СССР с США, Великобританией, Францией, Чехословакией, Югославией и другими участниками антигитлеровской коалиции в годы войны. В результате появилось большое количество работ, в которых межсоюзнические отношения детально рассматриваются на двустороннем уровне. Центральное место здесь принадлежит анализу советско-американских отношений, имевших первостепенное значение для всей антигитлеровской коалиции.

Первой серьезной попыткой рассмотреть эти отношения на базе новых официальных как советских, так и американских документов стала монография А. Ю. Борисова, в которой прослеживалась эволюция межгосударственных отношений между СССР и США на протяжении всей войны и давались содержательные оценки основных проблем и достижений сотрудничества двух стран¹⁶. Эта работа послужила основой для углубления исследований по данной проблематике. Доступ к закрытым прежде фондам отечественных архивов в 1990-х — начале 2000-х гг. заметно расширил источниковедческую базу исследований и дал возможность по-новому взглянуть на уже, казалось бы, изученные проблемы, а также расширить фронт исследований и поставить новые вопросы. Этому также способствовало изменение идейно-политической обстановки в нашей стране, которое освободило историков от идеологического конформизма советского времени. В результате появилось немало работ нового поколения, посвященных советско-американскому измерению антигитлеровской коалиции.

Среди них стоит отметить серию работ В. О. Печатнова по истории советско-американских отношений в 1940-х гг.¹⁷ Они выделяются не только свежим документальным материалом из американских и российских архивов, но и новым, более широким подходом к проблематике. Автор проанализировал целый комплекс внутренних и внешних факторов, влиявших на отношения между СССР и США, а также различные аспекты этих отношений: дипломатию, разведку, военное сотрудничество, внешнеполитическое планирование и пропаганду. В монографии «Сталин, Рузвельт, Трумэн: СССР и США в 1940-х гг.» сложная эволюция советско-американских отношений в этот период впервые прослеживается как единый процесс двустороннего взаимодействия. На основе сравнительного анализа политики США и СССР автор смог выявить ряд новых особенностей и закономерностей протекания данного процесса, что позволило более точно установить роль каждой из сторон в формировании и распаде антигитлеровской коалиции.

Новый вклад в методологию изучения советско-американских отношений в годы войны вносят фундаментальные работы последних лет В. Л. Малькова, в которых дипломатические отношения между Москвой и Вашингтоном рассматриваются в широком историческом и социокультурном контексте. Такой подход позволил автору выявить глубинные и долгосрочные особенности советско-американского взаимодействия, ограничивавшие сближение двух стран даже в период военного сотрудничества. В других работах исследуется такой аспект советско-американских отношений, как проблемы послевоенного урегулирования в Европе и их влияние на отношения между Москвой и Вашингтоном¹⁸.

В ряде новейших российских работ по истории антигитлеровской коалиции наблюдается стремление авторов вписать ее в более широкий контекст развития международных отношений на протяжении всего периода 1940-х гг. Подобное расширение хронологических рамок ведет к постановке и углублению разработки ряда научных проблем, ключевая из которых — динамика и факторы перехода от Великого альянса СССР, США и Великобритании к холодной войне. Точки зрения историков нередко расходятся. Так, если для авторов, занимавшихся историей антигитлеровской коалиции в годы Второй мировой войны, Тегеранская конференция 1943 г. является своего рода зенитом сотрудничества большой тройки, то для авторов, сосредоточенных на последующих событиях холодной войны, это один из

краеугольных камней ялтинско-потсдамской системы международных отношений и раздела сфер влияния, не устроившего, в конечном счете, ни США, ни СССР¹⁹.

В целом, проблема перехода от Второй мировой к холодной войне, достаточно активно обсуждавшаяся отечественными историками еще на рубеже 1980—1990-х гг.²⁰, актуальна не только для современной российской, но и зарубежной историографии. Особое внимание в этом смысле обращается на фактор ядерного оружия в отношениях СССР, США и Великобритании в годы войны. Крупным вкладом в разработку данной тематики стала монография В. Л. Малькова «Манхэттенский проект», основанная на рассекреченных документах из архивов России и США²¹.

Активно продолжается и начатое еще в 1960-е гг. изучение роли и места Франции в антигитлеровской коалиции, ее отношений с США и СССР, в том числе с участием французских историков²². В ряде работ анализ отношений Франции с главными державами антигитлеровской коалиции (безусловно, с учетом стратегических, политических и иных причин) делается через призму личности генерала Ш. де Голля²³. В работах российских историков анализируются не только основные линии внешней политики Франции в годы Второй мировой войны, но и история французского движения Сопротивления, внутривнутриполитическое измерение советско-французских отношений, прежде всего через призму деятельности Французской коммунистической партии, а также роль в них фактора Коминтерна²⁴.

Для многих работ по истории взаимодействия Франции с государствами большой тройки характерно противопоставление напряженности в ее отношениях с США, усугублявшейся взаимной неприязнью Ф. Рузвельта и Ш. де Голля, и теплоты в контактах с СССР. Как демонстрируют, в частности, недавние архивные изыскания, именно французская сторона настояла в 1944 г. на заключении максимально «тесного» союзного договора с СССР, стремясь приблизить его к образцу русско-французского союза 1890-х гг.²⁵ Вместе с тем изучение нюансов внешней политики СССР, в целом дружественно относившегося к Французскому комитету национального освобождения в годы войны и оказавшего ему серьезную поддержку, продолжает быть актуальной исследовательской задачей²⁶.

В последние годы особенно заметен рост интереса российских исследователей к «человеческому измерению» отношений между союзниками — общественному мнению, человеческим контактам и взаимному восприятию общности стран антигитлеровской коалиции. В ряде работ на большом фактическом материале американских архивов и прессы, в том числе местной, анализируется воздействие общественного мнения на формирование политики США в отношении СССР²⁷. На основе новых документов российских и американских архивов исследуются советско-американо-британские контакты на разных уровнях — от рядовых граждан до высшего политического руководства, прослеживаются позитивные сдвиги во взаимном восприятии обществ трех стран под влиянием боевого сотрудничества в борьбе с фашизмом²⁸. Подробно освещаются проблемы общественного мнения Великобритании в отношении к советскому союзнику²⁹. В целом, проблематика восприятия союзниками друг друга становится все более актуальной, причем ее охват весьма широк: от роли, которая придется союзнику в рамках «большой стратегии»³⁰, до «образа союзника» в общественном сознании и политики его целенаправленного формирования³¹.

Особое внимание обращается также на роль личного фактора во взаимодействии лидеров большой тройки — И. В. Сталина, Ф. Рузвельта и У. Черчилля. При исследовании отношений глав США и Великобритании показывается сложное переплетение личной дружбы и определенной симпатии с одной стороны и разногласий с другой. Ф. Рузвельт, чья концепция послевоенного мира была глобальной по своему масштабу и опиралась на растущую мощь США, сумел занять ведущее место в англосаксонской коалиции, оттеснив У. Черчилля, желавшего «удержать Британию на том уровне влияния, на котором она оказалась в пору своей имперской славы», на второй план³².

Перипетии непростых отношений И. В. Сталина и У. Черчилля в годы войны на базе широкого комплекса источников, в том числе уникальных документов отечественных архивов, удалось убедительно продемонстрировать О. А. Ржешевскому. Раскрывая новые

аспекты противоречий между столь непохожими лидерами двух государств, автор вместе с тем указал на ценность накопленного ими опыта сотрудничества, поиска компромиссов в целях победы над общим врагом³³. Много новых нюансов в отношениях лидеров большой тройки показано и в других трудах³⁴.

Проблематика личностного фактора и его роли в истории антигитлеровской коалиции является общей как для отечественной, так и для зарубежной историографии, поэтому она открывает возможности для плодотворного диалога. Так, недавняя работа британского историка Д. Карлтона «Черчилль и Советский Союз»³⁵ поставила под сомнение ряд традиционных тезисов о взглядах У. Черчилля (рассмотрение СССР как потенциального союзника уже после прихода нацистов к власти в Германии, его якобы категорический отказ от планов компромиссного мира с нацистской Германией в годы войны и прочее) и стала стимулом для дальнейшего изучения данной, казалось бы, хорошо изученной темы³⁶. В США, в свою очередь, фактор «личной политики» Ф. Рузвельта и ее последствий для развития антигитлеровской коалиции был подвергнут подробному рассмотрению в новейших работах зарубежных авторов³⁷.

Еще одно динамично развивающееся направление отечественной историографии связано с изучением торгово-экономических отношений между СССР, США и Великобританией в годы войны. Первое место здесь занимает ленд-лиз. На основе документов центральных и местных архивов, а также воспоминаний участников событий в работах дается подробный анализ осуществления ленд-лизских поставок, даны уточненные оценки масштабов этой помощи и ее реального вклада в военные усилия СССР³⁸. В частности, произошел определенный отход от оценки, выдвинутой еще в 1948 г. Н. А. Вознесенским³⁹ и ставшей традиционной для всей советской историографии, согласно которой удельный вес поставок по ленд-лизу составлял 4% по отношению ко всему объему промышленного производства СССР в 1941–1945 гг.⁴⁰ Подобная оценка раскрывает экономический аспект взаимоотношений СССР с США и Великобританией лишь в самом общем виде и должна быть дополнена более детальным анализом по категориям поставлявшейся продукции. В связи с этим обращается внимание на особую роль поставок машин (джипы и «студебекеры» составили около 70% автомобильного парка Красной армии), продовольствия и одежды. Тем не менее формула «слишком мало и слишком поздно» признается адекватной для характеристики поставок по ленд-лизу, особенно в 1941–1942 гг.⁴¹

В том, что касается эволюции современной российской историографии ленд-лиза, можно выделить определенное изменение акцентов в оценке англо-американских поставок. Если в работах первой половины 1990-х гг. серьезное место занимала тема морального значения помощи по ленд-лизу, то в работах 2000-х гг. подчеркивается необходимость анализа программы ленд-лиза как пример взаимовыгодного сотрудничества, делается акцент на том, что «поставки по ленд-лизу нельзя считать полностью бескорыстными», что «ленд-лиз для Америки был выгодным во всех отношениях»⁴².

В целом, отечественная историография вносит большой вклад в изучение антигитлеровской коалиции, хотя здесь есть еще немало возможностей для научного анализа. В современной историографии антигитлеровская коалиция, которая традиционно анализировалась прежде всего на уровне военно-политического руководства трех ведущих держав и их контактов на высшем уровне (конференции большой тройки), предстает как более сложное и многогранное явление. Пристальное внимание уделяется не столько уже хорошо известным решениям, принятым союзниками сообща, а процессам их внутренней разработки и подготовки, факторам, влиявшим на данные процессы.

Так, привлечение свежих архивных данных позволило В. О. Печатнову продемонстрировать «внутреннюю кухню» известной переписки И. В. Сталина с У. Черчиллем и Ф. Рузвельтом. С непосредственного содержания посланий акцент был смещен на процесс их подготовки и согласования, на роль «психологического измерения» в выстраивании личных отношений, «которое требует специального изучения»⁴³. Всё яснее становится и немалая роль наркома иностранных дел В. М. Молотова в разработке ряда политических решений, в том числе в составлении посланий Ф. Рузвельту и У. Черчиллю.

Постепенно более полным становится представление исследователей и о факторах, влиявших на принятие решений в столицах большой тройки. Так, изучение новых архивных и опубликованных источников, в том числе «Дневника» И. М. Майского, позволило приблизиться к более глубокому пониманию роли послов в принятии ключевых политических решений в рамках антигитлеровской коалиции. Внимание уделяется деятельности не только советских послов (И. М. Майский, М. М. Литвинов, А. А. Громыко, Ф. Т. Гусев), но и представителей США (А. Гарриман) и Великобритании (А. Керр) в Москве⁴⁴. Призыв обращать больше внимания на документы аппаратного уровня⁴⁵ также конструктивен — более полное выявление роли тех или иных государственных органов в принятии окончательных решений (в советском случае, к примеру, комиссий НКВД во главе с К. Е. Ворошиловым и М. М. Литвиновым) позволит глубже понять и позицию руководства государств, заявляемую на высшем уровне.

Сложнее обстоит дело при изучении такого фактора при принятии решений государствами антигитлеровской коалиции, как разведка. Ранее высказанная мысль о том, что конкретный вклад разведок «требует специального и всестороннего изучения, время которого пришло, но час — с учетом закрытости ведомственных архивов — еще не пробил»⁴⁶, сохраняет свою актуальность. Тем не менее благодаря определенному расширению источниковой базы (документальная публикация «Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне»)⁴⁷, а также ряду исторических работ⁴⁸ данная проблематика становится органичной частью работ по изучению антигитлеровской коалиции. Важнейшим источником для развертывания исследований в этой области служат вышедшие в 2013–2014 гг. шестой и восьмой тома фундаментального многотомного труда «Великая Отечественная война 1941–1945 годов»⁴⁹.

Стремление не ограничиваться анализом взаимодействия СССР, США и Великобритании на высшем уровне проявляется и во внимании к сотрудничеству отдельных ведомств, главным образом военных и разведывательных. Хотя разработка подобной проблематики также наталкивается на трудности доступа к источникам, определенные шаги по ее изучению предприняты как в отечественной, так и в зарубежной историографии⁵⁰.

Необходимо учитывать и то обстоятельство, что история антигитлеровской коалиции как неотъемлемая часть событий Второй мировой и Великой Отечественной войн заняла видное место в исторической памяти современного российского общества, сохраняя свою актуальность и общественно-политическую значимость. Немаловажным свидетельством тому стала серия мероприятий 2003 г., ознаменовавших 60-летие Тегеранской конференции: выставка «Тегеран-43» в Центральном музее Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., фильм «Тегеранский лабиринт. Сталин, Черчилль, Рузвельт», продемонстрированный на центральном телевидении, круглый стол (с приглашением современников самой конференции), состоявшийся в Дипломатической академии МИД РФ⁵¹. Ряд подобных мероприятий состоялся и в 2013 г. — к 70-летней годовщине Тегеранской конференции.

О некоторых важных аспектах восприятия антигитлеровской коалиции гражданами России в начале XXI в. дает представление масштабное социологическое исследование, проведенное РАГС (ныне РАНХиГС) при Президенте РФ в ноябре 2004 г.⁵² Свое место в нем нашли вопросы о роли второго фронта в достижении победы над фашизмом (в качестве определяющего фактора в победе он значительно уступает в ответах респондентов «патриотизму» и «героизму на фронте и в тылу» — 12,5% против 62,7% и 63% соответственно), об оценке действий руководителей антигитлеровской коалиции. Роль Ф. Рузвельта и У. Черчилля в качестве решающей определили лишь 3,7 и 3,8% респондентов, И. В. Сталина — 49,2%. Вместе с тем в ответах граждан встречаются серьезные ошибки (3% причислили к членам антигитлеровской коалиции Японию, 96% не знали о том, что в число стран оси входила Италия), что подчеркивает необходимость укрепления исторического образования как в учебных заведениях, так и через средства массовой информации.

Еще одним перспективным направлением исследований представляется разработка проблемы наследия антигитлеровской коалиции, ее места в исторической памяти современного

российского общества. Появление работ, наподобие созданного германскими историками двуязычного сборника «Память о Сталинграде: Сталинград в немецкой и российской памяти»⁵³, могло бы стать заметным вкладом в историографию антигитлеровской коалиции.

Нельзя забывать и о продолжении историографических исследований. «Историография Великой Отечественной войны — в каком-то смысле даже более необъятная тема, чем сама война, поскольку предполагает анализ и самих событий военной поры, и их бесчисленных интерпретаций»⁵⁴. Помимо общих работ по историографии Второй мировой и Великой Отечественной войн, в которых тема антигитлеровской коалиции так или иначе затрагивается⁵⁵, можно выделить специальные исследования, опубликованные в последнее время, по историографии англо-американских отношений, ленд-лиза, второго фронта⁵⁶. Важно, однако, чтобы историографические работы не только сводили воедино уже имеющиеся исследования, но и содержали в себе «сопоставление и критический разбор точек зрения различных отечественных авторов»⁵⁷. Представляется необходимым усилить внимание к критическому разбору западной историографии по проблемам антигитлеровской коалиции.

Зарубежная историография антигитлеровской коалиции

Исследование истории антигитлеровской коалиции по-прежнему остается приоритетным направлением зарубежной, прежде всего англо-американской историографии. Оценки историков обуславливаются кругом доступных источников, актуальной политической обстановкой, государственной и национальной принадлежностью авторов. Как правило, акцентируются аспекты взаимодействия союзников в годы войны, призванные продемонстрировать вклад США и Великобритании в дело победы. Подобная фокусировка внимания помимо чисто апологетической функции приводит к тому, что картина войны предстает не полной (в первую очередь, за счет занижения вклада СССР в победу над Германией и ее союзниками), а те или иные события (главным образом, на советско-германском фронте) подаются в искаженном виде.

Многие фундаментальные черты зарубежной историографии антигитлеровской коалиции были заложены еще в первый период ее развития — в конце 1940-х — 1950-е гг. На работы этих лет повлияло не только отсутствие серьезной хронологической дистанции между авторами и описываемыми явлениями, но и начавшаяся холодная война между бывшими союзниками. Несмотря на появление первых документальных публикаций, посвященных официальным выступлениям в годы войны⁵⁸, дипломатическим переговорам и переписке⁵⁹, основой для формирования оценок была мемуарная литература.

Предвещая последующие дискуссии в историографии, американские авторы мемуаров разделились на две группы. Первые из них, в основном сторонники Ф. Рузвельта, наблюдая за разворачивавшейся холодной войной, стремились предупредить подобное развитие событий, показать правоту стратегии американского президента по сохранению Великого альянса и после окончания военных действий с Германией⁶⁰. В меньшей степени, но также в прорузвельтовском ключе были выдержаны мемуары двух государственных секретарей США в годы войны — К. Хэлла и Э. Стеттиниуса⁶¹. Классическим источником для всей последующей историографии стали мемуары Р. Шервуда 1948 г. — сподвижника Ф. Рузвельта⁶². Напротив, те, кто уже в годы войны занимал в отношении Советского Союза критическую позицию, еще более усилили ее в своих мемуарах, как это сделали бывший посол в СССР адмирал У. Стэндли⁶³ и бывший глава военной миссии в СССР генерал-майор Дж. Дин в 1947 г.⁶⁴ Программой для сторонников подобных идей стала на шумевшая статья советника посольства США в СССР в годы войны Дж. Кеннана⁶⁵.

Однако ключевое влияние на последующую англо-американскую интерпретацию Великого альянса оказала работа У. Черчилля — единственного лидера большой тройки, оста-

вившего многотомные мемуары⁶⁶. Воспоминания различных англо-американских деятелей, опубликованные позже черчиллевских, не могли по своему влиянию сравниться с ними⁶⁷.

Тот факт, что благодаря содействию британского правительства У. Черчилль получил возможность использовать большой массив своих личных бумаг и документов, придавал его мемуарам характер полуофициальной версии истории Великого альянса. Ключевые идеи У. Черчилля: акцент на англо-американский вклад в победу (битва за Атлантику как «доминирующий фактор на протяжении всей войны» и прочее); тезис о том, что все задержки с открытием второго фронта были связаны прежде всего с военными и логистическими факторами (политические соображения, стоявшие за ними, по сути, отвергались, а справедливость требований СССР по открытию второго фронта в 1942–1943 гг. ставилась под сомнения); призыв к англо-американской солидарности и дипломатии с позиции силы в отношениях с Москвой. Как признают современные исследователи, англо-американская историография в своей основе и поныне движется по тем рельсам, которые проложил У. Черчилль⁶⁸.

Тезисы У. Черчилля получили свое развитие в официальных историях внешней⁶⁹ и военной политики Великобритании⁷⁰ в годы войны, а также в официальной истории военных действий США (так называемые «зеленые книги»)⁷¹. При этом между американскими и британскими историками сохранялись некоторые различия в трактовке проблематики второго фронта: англичане доказывали, что Лондон не был принципиальным противником «Оверлорда»⁷², в то время как американцы считали, что «средиземноморская стратегия» британского командования противоречила этим планам и без давления Вашингтона операция бы не состоялась⁷³.

Мемуары участников событий и документальные публикации стали основой для появления первых обобщающих работ по истории антигитлеровской коалиции. Методологически они были выдержаны в духе традиционной дипломатической истории, а на их выводы серьезное влияние оказывала атмосфера советско-американского антагонизма на международной арене. Статус классических получили работы У. Макнила и Г. Фейса⁷⁴. Внешняя политика СССР в годы войны расценивались ими как экспансионистская, направленная на распространение коммунизма, цель же американских действий описывалась как защита прав и свобод наций.

1960-е гг. с их бурными изменениями как на международной арене, так и внутри США и Великобритании стали переходным периодом в развитии зарубежной историографии. Постепенно, за счет продолжавшейся публикации американских дипломатических документов⁷⁵ (их британский аналог стал появляться намного позднее)⁷⁶, шло расширение источниковой базы. Отражением протестных настроений в обществе стало появление историков-ревизионистов, поставивших под сомнение ряд базисных тезисов о развитии антигитлеровской коалиции⁷⁷. Особое внимание стало проявляться к экономическим, а не к идеологическим и военно-политическим факторам в развитии Великого альянса⁷⁸. Работы историков-ревизионистов вызвали резкую критику традиционалистов⁷⁹, но тем не менее оказали заметное влияние на дальнейшие исследования.

С открытием в начале 1970-х гг. англо-американских архивов времен войны начался второй этап развития зарубежной историографии. Качественное расширение источниковой базы подкреплялось и ростом числа опубликованных документов. Помимо продолжавшейся публикации дипломатических документов США, заметным явлением стало издание американским историком У. Кимболлом полной переписки Ф. Рузвельта и У. Черчилля в годы войны, показавшей, что созданный У. Черчиллем в мемуарах образ исключительно дружественных и гармоничных отношений внутри англо-американского тандема не во всем соответствует действительности⁸⁰.

С британской стороны было осуществлено несколько содержательных публикаций документов Форин-Офиса по различным вопросам⁸¹, но самым ценным следует признать серию изданных дневников государственных деятелей Великобритании⁸². Подобные источники наряду с личными бумагами У. Черчилля легли в основу капитальной биографии британского премьер-министра в годы войны, опубликованной М. Гилбертом в 1986 г.⁸³

Введение в научный оборот новых документальных материалов серьезно обогатило фактическое наполнение исследовательских работ, однако концептуальные изменения были менее заметны. Встречавшийся и до этого упор на трудности и противоречия Великого альянса подчас доходил до того, что позитивный опыт сотрудничества трех государств отодвигался на задний план, а сама Вторая мировая война становилась чуть ли не просто прологом холодной войны. В подобном ключе была выдержана, в частности, монография С. Майнера, посвященная советско-английским отношениям 1940–1942 гг.⁸⁴

В Великобритании было продолжено издание официальных историй⁸⁵. Тесная привязка каждой из них к определенному ведомственному корпусу источников наряду со следованием официальной британской позиции несколько сужала их исследовательский кругозор, однако имевшийся в них фактический материал часто был весьма ценным.

Расширение доступных документальных материалов послужило стимулом к дифференциации исследований. Проблематика второго фронта и англо-американской стратегии в войне продолжала оставаться одной из центральных. Но в работах 1970-х гг. полнее, чем в прошлом, стали писать о том, что англо-американская стратегия в вопросе о втором фронте обуславливалась отнюдь не только военными факторами. Открытие второго фронта отвечало внешнеполитическим интересам Вашингтона и являлось попыткой утвердить свое лидерство в Великом альянсе⁸⁶. Менее прямолинейными стали трактовки «средиземноморской стратегии» Великобритании⁸⁷, крупные дискуссии разгорелись и по вопросу о возможном открытии второго фронта в 1942–1943 гг.⁸⁸

Значимые работы с опорой на англо-американские документы появились и в рамках традиционной проблематики двусторонних отношений, в них подробно исследована британская политика в отношении СССР, а также проанализированы этапы развития англо-американского союза⁸⁹.

На многих исследованиях взаимодействия большой тройки в годы войны сказывалось то, что их авторы не владели русским языком и, как следствие, не были знакомы с советскими источниками. В этом смысле занижение вклада СССР в победу над Германией помимо концептуальной имело и практическую сторону. Не случайно немногие авторы, знакомые с советскими материалами, в том числе британец Дж. Эриксон⁹⁰, самым обращением к теме военных действий на советско-германском фронте и демонстрацией масштабов сражений на нем в большей степени отдавали должное вкладу СССР.

Окончание холодной войны и новое масштабное расширение источниковой базы с начала 1990-х гг. дали начало новому этапу в развитии зарубежной историографии антигитлеровской коалиции. Определенное расширение доступа к архивным документам, в том числе связанным с деятельностью разведывательных и иных спецслужб, имело место и в США, и в Великобритании, чему способствовали специальные законодательные меры. Важной частью данного процесса, особенно с 2010-х гг., стала оцифровка многих документов, хранящихся в ведущих зарубежных архивохранилищах, с предоставлением к ним свободного доступа через Интернет. Среди опубликованных в это время можно отметить полную версию дневников начальника британского Генштаба в годы войны А. Брука⁹¹, собрание личных военных бумаг У. Черчилля за 1941 г. под редакцией М. Гилберта⁹², а также переведенный на английский язык сборник ключевых советских документов по взаимоотношениям СССР и Великобритании⁹³.

С конца 1980-х гг. началась активизация научных контактов российских и англо-американских историков. Одним из наиболее значимых результатов такого сотрудничества стала англоязычная публикация в 1995 г. работы «Союзники в войне»⁹⁴. Содержавшиеся в ней оценки, хотя и отражали различия национальных школ, тем не менее были достаточно сбалансированы. Более традиционный англо-американский подход получил отражение в вышедшем в том же году сборнике «Взлет и падение Великого альянса, 1941–1945»⁹⁵. Расширение международных научных связей и достижения российских историков в использовании новых архивных материалов привели к большему признанию отечественных работ в западной историографии.

Расширение источниковой базы по-разному отражалось в историографии. Нередки случаи, когда доступ к новым материалам служил лишь способом подтвердить уже известные концепции и оценки⁹⁶. Вместе с тем более добросовестный анализ архивных документов и работ российских коллег, проделанный британским историком Дж. Робертсом, позволил ему не только полнее, чем принято в зарубежной историографии, оценить вклад СССР в победу, но и сформировать свежий взгляд на внешнюю политику И. В. Сталина, показать, что последний «прикладывал серьезные усилия для того, чтобы Великий альянс был успешным, и хотел, чтобы он продолжил существовать после войны»⁹⁷.

Окончание холодной войны и расширение круга доступных источников позволяли в новых условиях предпринимать попытки написания обобщающей истории Великого альянса. Одна из наиболее заметных среди них — работа Дж. Фенби 2006 г.⁹⁸ Проблематика второго фронта продолжала занимать важное место, хотя накал страстей вокруг ее обсуждения несколько снизился. Наиболее серьезной работой по данному вопросу стала монография М. Столера 2000 г., основанная главным образом на документах американского Комитета начальников штабов⁹⁹. В ней удачно интегрированы военная и политическая составляющие проблемы второго фронта, продемонстрирована неоднозначная картина восприятия Вашингтоном своих союзников по антигитлеровской коалиции.

Продолжаются дискуссии и по классическим вопросам истории антигитлеровской коалиции. Повышенное внимание привлекает одно из рубежных событий — Ялтинская конференция 1945 г.¹⁰⁰ Дискуссионной продолжает оставаться проблема ленд-лиза, определения его роли в советских военных усилиях, которая в целом оценивается выше, чем в российской историографии¹⁰¹.

Отличительная черта западной историографии 1990–2000-х гг. — поиск новых методологических подходов к изучению истории антигитлеровской коалиции, который привел к заметному расширению и углублению проблемного поля исследований. Изучение событий 1941–1945 гг. осуществляется в более масштабном контексте как в том, что касалось хронологии (анализировать все 1940-е гг. в целом), так и проблематики (синтез дипломатической истории с социальной и культурной)¹⁰².

Исследователи все больше стремились выявить «внутреннюю кухню», механизмы принятия решений в каждой из столиц и факторы, влиявшие на них. Проблематика восприятия друг друга союзниками по антигитлеровской коалиции получила новый импульс к развитию¹⁰³. Предлагается еще большее внимание обратить на личный фактор и роль культурно-цивилизационных установок. Подчеркивается, что смерть Ф. Рузвельта и изменение установок новой администрации сыграли ключевую роль в начале холодной войны, которой в противном случае можно было избежать¹⁰⁴. Ряд работ посвящен анализу роли послов в процессах развития антигитлеровской коалиции¹⁰⁵. Использование документов разведывательных органов позволило осветить важные аспекты этой стороны взаимодействия союзников. Удалось показать глубину контактов спецслужб не только США и Великобритании, но и Великобритании и СССР (операции по совместной разработке агентуры и прочее). Вместе с тем отношения в столь чувствительной сфере не были лишены трений и взаимных подозрений¹⁰⁶.

Таким образом, несмотря на огромное количество уже созданных работ, тема антигитлеровской коалиции продолжает оставаться не только полем для дискуссий, но и пространством для активного методологического поиска. Изучение истории антигитлеровской коалиции за рубежом, безусловно, еще долгое время будет сохранять общественно-политическую и научную значимость и привлекать все новых исследователей.

Перспективным направлением исследований остается выявление влияния опыта коалиции в годы войны на общества каждого из главных ее государств. Решение подобной задачи позволит придать самому понятию антигитлеровской коалиции социальное «измерение», продемонстрировав, как сотрудничество в годы войны отражалось на жизни рядовых граждан трех государств. Безусловно, разработка подобной проблематики потребует привлечения новых источников.

На историографию Второй мировой и Великой Отечественной войн влияли особенности международного развития в послевоенное время. В годы холодной войны, а затем и в период конца XX — начала XXI ст. многие западные специалисты (историки, политологи, журналисты и др.) реанимировали прежние стереотипы и нападки на Советский Союз и Россию. Наметилась явная тенденция к пересмотру оценок войны, ее происхождения и итогов. И это не могло не сказаться и на оценке межсоюзнических отношений. В основе такого пересмотра лежат попытки преувеличить значение действий США и Великобритании и принизить роль нашей страны в победе над фашизмом. Особенно острым нападкам западные специалисты подвергают действия СССР в послевоенном устройстве мира, словно забывая, что большинство принятых после войны решений было результатом совместного вердикта стран антигитлеровской коалиции.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Израэлян В. Л.* Антигитлеровская коалиция (Дипломатическое сотрудничество СССР, США и Англии в годы Второй мировой войны). М., 1964.

² Дипломатическая история Великой Отечественной войны. М., 1959; Вторая мировая война. Военно-политический очерк. М., 1958.

³ *Израэлян В. Л.* Указ. соч. С. 117.

⁴ *Филитов А. М.* Советский Союз в антигитлеровской коалиции: проблема многовариантности выбора внешнеполитического курса // Советская внешняя политика в ретроспективе. М., 1993. С. 120.

⁵ *Филитов А. М.* Германский вопрос: от раскола к объединению: новое прочтение. М., 1993; *он же.* Германия в советском внешнеполитическом планировании, 1941–1990. М., 2009.

⁶ Союзники в войне. 1941–1945. М., 1995.

⁷ Война и общество. 1941–1945. В 2-х кн. М., 2004; Война и общество в XX веке. В 2-х кн. Кн. 2. М., 2008.

⁸ *Кулиш В. М.* История второго фронта. М., 1971.

⁹ *Земсков И. В.* Дипломатическая история второго фронта в Европе. М., 1982.

¹⁰ Там же. С. 38.

¹¹ *Безыменский А. Л.* Тайный фронт против второго фронта. М., 1987; *Фалин В. М.* Второй фронт. Антигитлеровская коалиция: конфликт интересов. М., 2000; *Сиполс В. Я.* Великая победа и дипломатия, 1941–1945. М., 2000.

¹² *Ржешевский О. А.* История второго фронта: война и дипломатия. М., 1988; *Золотарев В. А.* Второй фронт против Третьего рейха. М., 2005; *Орлов А. С.* Союз ради общей победы. М., 1990.

¹³ См.: *Майский И. М.* Воспоминания советского посла. Война 1939–1943 гг. М., 1965; *Израэлян В. Л.* Указ. соч.; *Трухановский В. Г.* Внешняя политика Англии в период второй мировой войны. М., 1965.

¹⁴ *Поздеева Л. В.* Англо-американские отношения в годы Второй мировой войны. М., 1969; *Унда-сынов И. Н.* Рузвельт, Черчилль и второй фронт. М., 1965.

¹⁵ *Севостьянов Г. Н.* Квебекская конференция 1943 г. // Новая и новейшая история. 1996. № 2. С. 148.

¹⁶ *Борисов А. Ю.* СССР и США: Союзники в годы войны. 1941–1945. М., 1983.

¹⁷ *Печатнов В. О.* Сталин, Рузвельт, Трумэн: СССР и США в 1940-х гг. Документальные очерки. М., 2006; *он же.* Московское посольство Аверелла Гарримана // ННИ. 2002. № 3–4; *он же.* Сталин и Рузвельт — союзники в войне // Великая Победа. Многотомное продолжающееся издание. Т. 9. М., 2013.

¹⁸ *Мальков В. Л.* Путь к имперству. США в первой половине XX века. М., 2004; *он же.* Россия и США в XX веке. Очерки истории межгосударственных отношений и дипломатии в социокультурном контексте. М., 2009; *Мягков М. Ю.* Проблема послевоенного устройства Европы в американско-советских отношениях 1941–1945 гг. М., 2006.

¹⁹ *Евстафьев Д. Г.* Уроки «холодной войны» // Новая Россия. 1996. № 4.

²⁰ *Секистов В. А.* Кто нагнетал военную опасность // Военно-исторический журнал. 1989. № 7; *Хлуденев И. М.* «Круглый стол» в МИД СССР // ННИ. 1991. № 5.

²¹ *Мальков В. Л.* «Манхэттенский проект». Разведка и дипломатия. М., 1995.

²² *Севостьянов Г. Н., Уткин А. И.* США и Франция в годы второй мировой войны. М., 1974; СССР и Франция в годы Второй мировой войны. М., 2006.

²³ См.: *Борисов А. Ю.* Советско-французские отношения. 1924–1945 гг. М., 1964; *он же.* Де Голль и США: 40–60-е годы XX века // ННИ. 2008. № 1; *Молчанов Н. Н.* Генерал де Голль. М., 1988; *Антюхина-*

Московченко В. И. Шарль де Голль и Советский Союз. М., 1990; Арзаканян М. Ц. Генерал де Голль на пути к власти. М., 2001; она же. Великий де Голль. «Франция — это я!». М., 2012; Обичкина Е. О. Внешняя политика Франции от де Голля до Саркози (1940–2012). М., 2012, и др.

²⁴ Франция во время второй мировой войны. М., 1961; Движение Сопротивления во Франции в годы второй мировой войны. М., 1974; Краткая история Второй мировой войны. М., 2005; Борьба классов и партий во Франции, 1944–1958. М., 1983; Коминтерн и вооруженное Сопротивление во Франции // Россия в контексте мировой истории. СПб., 2002. С. 149–162.

²⁵ Суту Ж.-А. «Свободная Франция» и место СССР в европейской системе // СССР и Франция в годы Второй мировой войны. М., 2006. С. 170.

²⁶ Narinski M. De Gaulle face à Staline // De Gaulle chef de guerre: De l'appel de Londres à la libération de Paris 1940–1944. Paris, 2008. P. 464–482.

²⁷ Иванов Р. Ф., Петрова Н. К. Общественно-политические силы США в годы войны 1941–1945 гг. Воронеж, 1995.

²⁸ Быстрова И. В. «Поцелуй через океан»: «Большая тройка» в свете личных контактов. М., 2011.

²⁹ Поздеева Л. В. Лондон — Москва. Британское общественное мнение и СССР. 1939–1945. М., 2000.

³⁰ Печатнов В. О. Сталинградская битва и проблема второго фронта // Вестник МГИМО-Университета. 2013. № 2; Kahn M. From Assured Defeat to the 'Riddle of Soviet Military Success: Anglo-American Government Assessments of Soviet War Potential 1941–1943 // The Journal of Slavic Military Studies. 2013. Vol. 26. № 3.

³¹ Козлов Н. Д. С волей к победе. Пропаганда и обыденное сознание в годы Великой Отечественной войны. СПб., 2002; Голубев А. В. Антигитлеровская коалиция глазами советского общества (1941–1945 гг.) // Военно-историческая антропология: Ежегодник. М., 2002. С. 334–345; она же. Союзники в пропаганде и массовом сознании советского общества в годы войны // Война 1941–1945 годов: современные подходы. М., 2005. С. 151–172.

³² См.: Юнглеблуд В. Т. Ф. Д. Рузвельт и У. Черчилль: два лидера в одной войне // Метаморфозы истории. Альманах. Вып. 1. Псков, 1997. С. 171–172.

³³ Ржевевский О. А. Сталин и Черчилль. Встречи. Беседы. Дискуссии. Документы, комментарии, 1941–1945. М., 2004.

³⁴ Печатнов В. О. Сталин — Рузвельт — Черчилль: «Большая тройка» через призму переписки военных лет // Вестник МГИМО-Университета. 2009. № 5 (8); она же. Переписка У. Черчилля с И. В. Сталиным в годы Великой Отечественной войны. По документам британских архивов // Международная жизнь. 2010. № 7; Иванов Р. Ф. Сталин и союзники, 1941–1945 годы. Смоленск, 2000.

³⁵ Carlton D. Churchill and the Soviet Union. Manchester, 2000.

³⁶ Китчен М. «Загадка, покрытая мраком неизвестности»: британские оценки СССР на начальном этапе Второй мировой войны // Война и политика. 1939–1941. М., 2000; Folly M. H. Churchill, Whitehall and the Soviet Union, 1940–1945. Basingstoke, 2000; Shaw G. L. The British Political Elite and the Soviet Union, 1937–1939. L., 2003.

³⁷ См.: Costigliola F. Roosevelt's Lost Alliances: How Personal Politics Helped Start the Cold War. Princeton, 2012.

³⁸ Сутрун М. Н. Северные конвои: исследования, воспоминания, документы. Вып. 1–3. Архангельск, М., 1991–2000; она же. Ленд-лиз и Россия. Архангельск, 2006; она же. Ленд-лиз и северные конвои 1941–1945. М., 1998; Паперно А. Х. Ленд-лиз. Тихий океан. М., 1998; Краснов В. Н., Краснов И. В. Ленд-лиз для СССР, 1941–1945. М., 2008; Соколов В. В. Ленд-лиз в годы Второй мировой войны // ННИ. 2010. № 6; Куманев Г. А., Чузавков Л. М. Советский Союз и ленд-лиз // Война и общество, 1941–1945. В 2-х кн. М., 2004. Кн. 1.

³⁹ Военная экономика СССР в период Великой Отечественной войны. М., 1948.

⁴⁰ Распространенная в зарубежной историографии цифра в 10–11% основана на учете всех отправленных материалов, в то время как цифра в 4% учитывает лишь те из них, что действительно дошли до СССР. См.: Herring G. C. Aid to Russia, 1941–1946: Strategy, Diplomacy, the Origins of the Cold War. N. Y., 1973.

⁴¹ Поздеева Л. В. Ленд-лиз для СССР: дискуссия продолжается // Вторая мировая война: актуальные проблемы. М., 1995. С. 324–339; она же. Советский Союз: Феникс // Союзники в войне. 1941–1945. С. 173–196; Сутрун М. Н. Продовольственные поставки в СССР по ленд-лизу в годы Второй мировой войны // Отечественная история. 1996. № 3.

- ⁴² *Сенявская Е. С., Литвиненко В. А.* Роль ленд-лиза и второго фронта во Второй мировой войне: мифы и реальность в историографии и политическом дискурсе // *Былые годы*. 2010. № 2 (16). С. 52–53.
- ⁴³ *Печатнов В. О., Магадеев И. Э.* У истоков антигитлеровской коалиции: Канал связи Сталин — Рузвельт в начале Великой Отечественной войны // *Вестник МГИМО-Университета*. 2011. № 3. С. 143.
- ⁴⁴ *Соколов В. В. И. М.* Майский между И. В. Сталиным и У. Черчиллем в первые месяцы войны // *ННИ*. 2001. № 6; *он же.* Посол СССР Ф. Т. Гусев в Лондоне в 1943–1946 годах // *ННИ*. 2005. № 4; *А. А. Громыко* — дипломат, политик, ученый. М., 2000; *Наринский М. М., Васильева Н. Ю.* Литвинов — блестящий дипломат, выдающийся нарком // *Известные дипломаты России: Министры иностранных дел — XX век*. М., 2007. С. 179–227; *Costigliola F.* Archibald Clark Kerr, Averell Harriman, and the Fate of the Wartime Alliance // *Journal of Transatlantic Studies*. 2011. Vol. 9. № 2.
- ⁴⁵ *Филитов А. М.* Германия в советском внешнеполитическом планировании. С. 33.
- ⁴⁶ *Печатнов В. О.* Сталин, Рузвельт, Трумэн: СССР и США в 1940-х гг. С. 298.
- ⁴⁷ *Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне*. Т. 1–5. М., 1995–2007. Всего запланировано восемь томов.
- ⁴⁸ *Волков Ф. Д.* Тайное становится явным: деятельность дипломатии и разведки западных держав в годы второй мировой войны. М., 1989; *Очерки истории российской внешней разведки*. Т. 4. М., 1999, и др.
- ⁴⁹ *Великая Отечественная война 1941–1945 годов*. В 12-ти т. Т. 6. М., 2013; Т. 8. М., 2014.
- ⁵⁰ *Лота В. И.* «Сведения получены от надежного источника»: О взаимодействии военных разведок стран антигитлеровской коалиции в годы Второй мировой войны // *Военно-исторический журнал*. 2009. № 6; *Wheeler M.* Resistance From Abroad. Anglo-Soviet Efforts to Coordinate Yugoslav Resistance, 1941–1942 // *Special Operations Executive: a New Instrument of War*. L., 2006. P. 103–122.
- ⁵¹ *Тегеран-43: взгляд 60 лет спустя*. Материалы круглого стола, 2 декабря 2003 года. М., 2004.
- ⁵² *Афанасьева Л. И., Меркушин В. И.* Великая Отечественная война в исторической памяти россиян // *Социологические исследования*. 2005. № 5.
- ⁵³ *Память о Сталинграде: Сталинград в немецкой и российской памяти / Stalingrad Erinnerungen. Stalingrad im deutschen und russischen Gedächtnis / Hrsg. v. P. Jahn*. Berlin, 2003.
- ⁵⁴ *Илиевский Н. В.* Современные оценки Великой Отечественной войны // *Преподавание истории в школе*. 2010. № 3. С. 3.
- ⁵⁵ *Ржешевский О. А.* Война и история: Буржуазная историография США о второй мировой войне. 2-е изд. М., 1984; *Кудряшов С. В.* Великая Отечественная война в новейших трудах английских и американских историков. М., 1996; *Кринко Е. Ф.* Современная российская историография Великой Отечественной войны: итоги двух десятилетий // *Былые годы*. 2009. № 4 (14).
- ⁵⁶ *Нечипорук Д. М.* Новейшая отечественная историография об англо-американских отношениях в годы Второй мировой войны // *Метаморфозы истории*. Альманах. Вып. 3. Псков, 2003. С. 236–247; *Ратанин А. Ю.* Проблема причин открытия англо-американскими правящими кругами второго фронта в 1944 г. в советской историографии середины 1940–1960-х гг. Пенза, 2005.
- ⁵⁷ *Мальков В. Л.* Жизнь и смерть Великого альянса // *Новая и новейшая история*. 2007. № 2. С. 111.
- ⁵⁸ *Victory: War Speeches by Winston S. Churchill*. L., 1946; *The Public Papers and Addresses of Franklin D. Roosevelt*. Vol. 1–13. N. Y., 1938–1950, и др.
- ⁵⁹ *Foreign Relations of the United States (далее — FRUS)*. The Conferences at Malta and Yalta, 1945. Washington, 1955; *Stalin's Correspondence with Churchill, Attlee, Roosevelt and Truman*. Vol. 1–2. L., N. Y., 1958.
- ⁶⁰ *Рузвельт Э.* Его глазами. М., 1947.
- ⁶¹ *Hull C.* The Memoirs of Cordell Hull. Vol. 1–2. N. Y., 1948; *Stettinius E. R.* Roosevelt and the Russians. Garden City, 1949.
- ⁶² *Шервуд Р.* Рузвельт и Гопкинс глазами очевидца. Т. 1–2. М., 1958.
- ⁶³ *Standley W. H., Ageton A. A.* Admiral Ambassador to Russia. Chicago, 1955.
- ⁶⁴ *Дин Дж.* Странный союз. М., 2005; *Eisenhower D.* Crusade in Europe. Garden City, 1948.
- ⁶⁵ *[Kennan G.]* The Sources of Soviet Conduct // *Foreign Affairs*. 1947. Vol. 25. No. 4.
- ⁶⁶ *Churchill W. S.* The Second World War. Vol. 1–6. L., 1948–1953.
- ⁶⁷ *Eden A.* The Eden Memoirs: the Reckoning. L., 1965; *Bohlen C.* Witness to History, 1929–1959. N. Y., 1973; *Harriman A., Abel E.* Special Envoy to Churchill and Stalin, 1941–1946. N. Y., 1975.

⁶⁸ *Reynolds D.* In Command of History: Churchill Fighting and Writing the Second World War. N. Y., 2005. P. XX.

⁶⁹ *Woodward E. L.* British Foreign Policy in the Second World War. L., 1962.

⁷⁰ Издавались под общим названием «Большая стратегия» (Grand Strategy) в 1956–1976 гг.

⁷¹ United States Army in the World War II. Vol. 1–78. Washington, 1947–1998; *Morison E.* History of the United States Naval Operations in World War II. Vol. 1–16. Boston, 1947–1962; The Army Air Forces in World War II. Vol. 1–7. L. Cate. Chicago, 1948–1958.

⁷² *Эрман Дж.* Большая стратегия. Август 1943 — сентябрь 1944. М., 1958; *он же.* Большая стратегия. Октябрь 1944 — август 1945. М., 1958.

⁷³ *Harrison G. A.* Cross-Channel Attack: U. S. Army in World War II. Washington, 1951; *Morison S. E.* Strategy and Compromise. Boston, 1958.

⁷⁴ *McNeill W. H.* America, Britain and Russia: Their Cooperation and Conflict, 1941–1946. L., 1957; *Feis H.* Churchill, Roosevelt, Stalin. The War They Waged and the Peace They Sought. Princeton, 1957.

⁷⁵ Часть томов была посвящена Вашингтонским конференциям 1941–1942 гг., Касабланкской и Тегеранской конференциям 1943 г. См.: FRUS. The Conferences at Cairo and Tehran, 1943. Washington, 1961; FRUS. The Conferences at Washington, 1941–1942, and Casablanca, 1943. Washington, 1968.

⁷⁶ С 1983 г. в США стала публиковаться серия документов Форин-Офиса под названием «Британские документы по международным делам» (British Documents on Foreign Affairs). Тома третьей части серии А посвящены отношениям с Советским Союзом, а третьей части серии С — отношениям с США.

⁷⁷ См.: *Alperovitz G.* Atomic Diplomacy: Hiroshima and Potsdam. N. Y., 1965.

⁷⁸ *Williams W. A.* The Tragedy of American Diplomacy. Rev. ed. N. Y., 1962; *Herring G. C.* Aid to Russia, 1941–1946: Strategy, Diplomacy, the Origins of the Cold War; *Paterson T.* Soviet-American Confrontation: Postwar Reconstruction and the Origins of the Cold War. Baltimore, 1973.

⁷⁹ *Schlesinger Jr. A. M.* Origins of the Cold War // Foreign Affairs. 1967. Vol. 46. No. 1.

⁸⁰ Churchill and Roosevelt: The Complete Correspondence. Vol. 1–3. Princeton, 1984.

⁸¹ The Great Powers and the Polish Question, 1941–1945 / Ed. by A. Polonsky. L., 1976; The Foreign Office and the Kremlin: British Documents on Anglo-Soviet Relations, 1941–1945. Cambridge, 1984.

⁸² The Diaries of Sir Alexander Cadogan, 1938–1945 / Ed. by D. Dilks. L., 1971; The War Diaries of Oliver Harvey, 1941–1945. L., 1978; *Colville J.* The Fringes of Power: 10 Downing Street Diaries, 1939–1955. L., 1985.

⁸³ *Gilbert M.* Road to Victory: Winston S. Churchill, 1941–1945. L., 1986.

⁸⁴ *Miner S. M.* Between Churchill and Stalin: The Soviet Union, Great Britain, and the Origins of the Grand Alliance. Chapel Hill, 1988.

⁸⁵ *Woodward E. L.* British Foreign Policy in the Second World War. Vol. 1–5. L., 1970–1976; *Hinsley F. H.* British Intelligence in the Second World War. Vol. 1–5. L., 1979–1990.

⁸⁶ *Stoler M. A.* The Politics of the Second Front: American Military Planning and Diplomacy in Coalition Warfare, 1941–1943. Westport, 1977.

⁸⁷ *Howard M.* The Mediterranean Strategy in the Second World War. N. Y., 1968; *Говард М.* Большая стратегия. М., 1980.

⁸⁸ *Dunn W. C. Jr.* Second Front Now, 1943. Lexington, 1980; *Grigg J.* 1943, The Victory That Never Was. L., 1980.

⁸⁹ *Kitchen M.* British Policy Towards the Soviet Union during the Second World War. L., 1986; *Rothwell V.* Britain and the Cold War, 1941–1947. L., 1982; *Reynolds D.* The Creation of the Anglo-American Alliance, 1937–1941: A Study in the Competitive Co-operation. L., 1981; *Danchev A.* Very Special Relationship: Field Marshal Sir John Dill and the Anglo-American Alliance 1941–1944. L., 1986.

⁹⁰ *Erickson J.* The Road to Stalingrad. L., 1975; *idem.* The Road to Berlin: Continuing the History of Stalin's War with Germany. Boulder, 1983.

⁹¹ War Diaries, 1939–1945: Field Marshal Lord Alanbrooke. L., 2001.

⁹² *Gilbert M (Ed.).* The Churchill War Papers. Vol. III. The Ever-Widening War 1941. L., 2000.

⁹³ War and Diplomacy: The Making of the Grand Alliance. Documents from Stalin's Archives. Amsterdam, 1996.

⁹⁴ Англоязычное издание: Allies at War: The Soviet, American, and British Experience, 1939–1945. L., N. Y., 1995.

- ⁹⁵ *The Rise and Fall of the Grand Alliance*. L., 1995.
- ⁹⁶ *Perlmutter A. FDR and Stalin: A Not So Grand Alliance, 1943–1945*. Columbia, 1993.
- ⁹⁷ *Roberts G. Stalin's Wars: from World War to Cold War, 1939–1953*. New Haven, L., 2006. P. XI.
- ⁹⁸ *Fenby J. Alliance: the Inside Story of How Roosevelt, Stalin and Churchill Won One War and Began Another*. San Francisco, 2006.
- ⁹⁹ *Stoler M. A. Allies and Adversaries: the Joint Chiefs of Staff, the Grand Alliance, and U. S. strategy in World War II*. Chapel Hill, 2000.
- ¹⁰⁰ *Plokhy S. M. Yalta: the Price of Peace*. N. Y., 2010; *Harbutt F. S. Yalta 1945: Europe and America at the Crossroads*. Cambridge, 2010.
- ¹⁰¹ *Van Tuyl H. P. Feeding the Bear: American Aid to the Soviet Union, 1941–1945*. N. Y., 1989; *Weeks A. L. Russia's Life-Saver: Lend-Lease Aid to the U. S. S. R. in World War II*. Lanham, 2004.
- ¹⁰² *Reynolds D. From World War to Cold War: Churchill, Roosevelt, and the International History of the 1940s*. Oxford, 2006.
- ¹⁰³ *Folly M. H. Churchill, Whitehall, and the Soviet Union, 1941–1945*. L., 2000.
- ¹⁰⁴ *Costigliola F. Roosevelt's Lost Alliances: How Personal Politics Helped Start the Cold War*.
- ¹⁰⁵ *Dunn D. Caught between Stalin and Roosevelt: America's Ambassadors to Moscow*. Lexington, 1998; *Mayers D. FDR's Ambassadors and the Diplomacy of Crisis: from the Rise of Hitler to the End of World War II*. Cambridge, 2013.
- ¹⁰⁶ *Smith B. L. Sharing Secrets with Stalin: How the Allies Traded Intelligence, 1941–1945*. Lawrence, 1996; *Aldrich R. J. Intelligence and the War against Japan: Britain, America and the Politics of Secret Service*. Cambridge, 2000; *O'Sullivan D. Dealing with the Devil: Anglo-Soviet Intelligence Cooperation in the Second World War*. N. Y., 2010.